

МОНТОРА АДРЕС:
Москва—Центр, Бутковский м. д. № 1.
ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
На год . . . . . 1 руб. 20 коп.
» 6 мес. . . . . 80 »
» 3 мес. . . . . 30 »
Менее чем на 3 мес. подписка не принимается.
При перемени адреса посылать 10-ти копеечную марку и адресную наклейку, по которой получается газета.

ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА

Орган Московского Комитета ВЛКСМ.

РЕДАКЦИЯ

АДРЕС:
Москва — 9, Б. Дмитровка,
д. № 26.

Писемки должны быть аккуратно написаны чернилами на одной стороне листа. Указывать фамилию, адрес, название отряда и адреса.

№ 4 (98)

Еженедельная газета юных пионеров

21 января 1927 г.

Ленин, будучи вождем большевиков, был образцом товарищества и дисциплинированности. Эти лучшие человеческие черты Ильича должны развивать в себе юные пионеры.

Памяти лучшего из лучших

(Статья секр. МКРЛКСМ).

22 и 23 января проводится 3-летняя годовщина со дня смерти учителя, друга, товарища, отца, вождя трудящихся всего мира, гениального из гениальных, лучшего из лучших, незабвенного, дорогого Владимира Ильича Ленина. Три года прошло с тех пор, как не стало того человека, который через ссылки, эмиграцию, буржуазные тюрьмы, вал рабочий класс нашей страны и победы над буржуазией. Не стало того, кто вел беспощадную борьбу со всеми врагами рабочего класса. Не стало того, кто организовал славную, большевистскую партию, испытанную защитницу трудящихся.

Рабочий класс всего мира оплакивал смерть своего вождя зная, что больше нет ему подобных. Умер человек, вся жизнь которого была одним призывным фанелом, зовущим и борьбе всех угнетенных. Умер человек, на истории жизни которого воспитываются и будут воспитываться миллионы подрастающего поколения Октября.

Велика горе пролетариев Советского Союза, но еще больше сознание того, что нужно довести дело Владимира Ильича до победного конца.

Как мы выполняем заветы Ленина

И теперь, в день 3-й годовщины смерти Ленина, наряду со скорбью о понесенной утрате, рабочий класс СССР подводит итоги того, что сделано в области выполнения заветов Ильича, каковы наши успехи, идем ли мы вперед, не правы ли те, которые причит, что мы топчемся на месте?

Выход один. Наша страна вступила на путь строительства социализма. Наша страна перешагнула в своем развитии рамки довоенного периода, наша страна, вступившая на путь индустриализации страны, имеет в этом отношении такие успехи, как построение Волжостроя, ронительства Днепростроя, Каширской, Шатурской электростанций; ряд новых заводов, оборудованных по последнему слову техники. Мы уже имеем заводы, приспособленные к производству материалов, паровозов и пр., рые мы раньше принуждены были вывозить из-за границы.

Все больше растет культурный уровень населения нашей страны, улучшается материальное положение рабочего класса.

Вырос до 2-х миллионной организации комсомол, который является основным помощником партии в ее работе по строительству социализма.

Все наши успехи и достижения дают право с полной ответственностью заявить, что мы строим и построим социализм в нашей стране.

Но у нас еще много трудностей. Еще имеется безработица, жилищный кризис, беспризорница. Наша промышленность все-же еще отстала; крестьянство мало кооперировано и ряд других трудных задач еще стоит впереди.

Но нет, конечно, сомнений в том, что рабочий класс нашей страны, совместно с крестьянством, под руководством Коммунистической партии сумеет преодолеть все трудности, стоящие перед ним на пути социалистического строительства.

Пионеры—достойные внуки Ильича.

В свете общих наших достижений не последнюю роль играет и пионерская организация. Пионеры стали в передовых рядах всей детворы по их воспитанию в новом коммунистическом духе. Пионеры своей работой доказали, что они так же являются не последними винтиками в общем государственном строительстве. Работа пионеров в школе, общественно-полезная работа вокруг фабрики, завода; работа пионерами небольших, земельных участков по культурно-агрономическому способу; развитие среди пионеров чувства дисциплинированности, коллективности, чистоты, опрятности и пр. создали и создают известный авторитет пионерскому движению, способствуют тому, что все организации советской общественности помогают пионерскому движению в деле его развития.

Особое внимание товариществу и дисциплине.

Пионерская организация, в праве заявить, что присвоенное ей звание — детская коммунистическая организация имени Владимира Ильича Ленина,—она честно оправдывает. Но именно это же название обязывает организацию еще больше отнестись критически к своим недостаткам, проверить слабые стороны своей работы с тем, чтобы неуклонно их изживать, волекая, на основе самостоятельно-

сти, новые широкие слои детворы в свои ряды.

Главное внимание пионеры должны обратить на дальнейшее улучшение работы в школе, всестороннее развитие коллективности, дисциплинированности и спайности своих членов на полное выполнение всех пионерских обещаний, на лучшее выполнение заданий пионеров на зимний период, на сохранение своего здоровья, помня, что советскому государству нужно здоровое поколение, способное продолжать дело Ильича. Необходимо пионерам обратить серьезное внимание на изгнание из своей среды таких явлений, как перенесения отрицательных сторон быта взрослых и комсомола.

Каждый пионер должен помнить, что на призыв — «пионеры, будьте готовы и выполняйте заветы Ильича», — нужно свой ответ, — «всегда готовы», — подкреплять практическим делом. При этом условии пионерская организация и дальше будет достойно называться смелой старшей в борьбе за дело пролетариата.

СОТНИКОВ.

НА III КОНГРЕССЕ ЮНЫХ СПАРТАКОВ

Ждут...

— Ты знаешь, ведь приехали.

— Да ну! Откуда, сколько, где они?

— Ничего подобного, никто еще и не приехал, все это только сказки!

Такие разговоры слышались 26 декабря, накануне открытия конгресса среди делегатов-пионеров и руководителей в тесном, маленьком помещении, служившем приемной для приезжающих на конгресс в г. Хемнице.

Все ждали пионеров СССР. На всех лицах был заметен один волнующий вопрос: «Приедут ли?»

Среди ребят ходили самые фантастические слухи.

Одни говорили, что советские пионеры уже на пути в Хемницу, другие говорили, что они сидят на немецкой границе, третьи передавали, что они летят на конгресс на аэроплане.

А когда 27-го декабря в 9 час. утра конгресс был открыт и все узнали, что пионеры СССР еще не прибыли и вряд ли придут, то на всех лицах было некоторое удивление и злоба на трусливое буржуазное правительство.

Но это продолжалось не долго. Все делегаты с жаром принялись за свою работу и сурово сдержали свое негодование.

За работой.

Конгресс был открыт тов. Эристом, секретарем ЦК Союза Юных Спартаков, в большом зале Народного дома г. Хемница при пении «Интернационала».

От пионеров Хемница приветствовал конгресс наш знаменитый Рихард Бартель—один из немецких делегатов.

После приветствий конгресс разделился на 2 половины.

Около 100 делегатов-пионеров ушли в другую комнату, где начали самостоятельную работу, а остальные (руководители, учителя, родители) остались для заслушивания очередных докладов.

Пионеры разбились на 3 группы, и каждая группа занялась за разработку 1—2 вопросов, стоявших на повестке дня пионерской конференции.

Так, берлинские пионеры вместе с некоторыми другими делегациями занялись за разработку законов юных пионеров, гамбургские разрабатывали вопрос о работе школьной ячейки, пионеры из Рурской области занялись разработкой вопроса о пропаганде и т. д.

Каждая из групп не только коллективно обсуждала свой вопрос, но и проводила практическую работу. Так, например, ребята, обсуждавшие вопрос о работе школьной ячейки, составили школьную газетку, школьные листовки, выработали специальные указания, как поступать пионерам, в случае преследований реакционных учителей и т. д.

После обсуждения всех вопросов в группах они были поставлены на общей конференции пионеров, где после докладов пионеров разгорелись широкие прения по каждому вопросу.

Во время прений Рихард и Эрих (Виктор) не могли удержаться на конгрессе) делились опытом пионеров СССР и очень толково рассуждали о том, как можно было бы улучшить работу Союза Юных Спартаков по примеру советских пионеров. Работа протекала дружно и с воодушевлением.

Протест.

29-го декабря в огромном здании был устроен интернациональный вечер.

Рихард передал от пионеров СССР три знамени для пионеров Берлина, Хемница и Рура, а также для советских пионеров от имени всего конгресса знамя с протестом, но теплой надписью:

«Мы приветствуем вас, русские братья!».

На этом вечере была прочтена телеграмма от пионеров Москвы, которая говорила о возможности заключения мира.

Двухтысячное собрание отреагировало резким протестом на этот поступок германского правительства.

На этом вечере были заслушаны приветствия от пионеров Чехо-Словакии, Австрии, Швейцарии, Англии и Польши. Затем член немецкой рабочей делегации в СССР рассказал о жизни рабочих и крестьян Советского Союза.

Конгресс закончился принятием 7-ми законов Юных Спартаков и শেষом со всем делегатами мира и пионерам СССР.

Телеграмма делегации пионеров СССР, прибывшая в последний день конгресса, была встречена приветием «Молодой Гвардии».

Под звуки «Смело товарищи в ногу» III-й конгресс С.Ю.С. Германии закончил свою работу.

В. З.

Пионерская выставка на конгрессе юных спартакос.

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ДНИ

(Москва).

Вечер. Свиряют витрины магазинов. Лют яркий свет на тротуарах, мостовую, на освещенных пролетах дуги фонарей. Дребезжат трамваи, мчатся авто, мчат извозчики, бегут по тротуару черные тени, проносясь. Кружатся в воздухе безмолвные птицы, медленно опускаются, покрывая землю белым вороньем.

Я иду в школу. Сегодня 22 января. Сегодня у нас в школе вечер и память расстрелу «9-го января». Будет пьеса, концертное отделение

ван, черное стало людские фигуры в лица.

На другой день сижу в школе на зартой. Уроки, вернее одно задание, а не уроки. Вместо математики сидим с преподавателем читаем газеты, биографию Ильича. О математике и думать забыли. Сейчас и не скажешь, сколько будет пятью пять. Преподаватель русского языка читает нам стихи, воспевающие убитому.

На переменах ребята рассказыва-

ли, кроме этого дорогого лица. Тихо, отыскивая какими-то пенистыми струнами в груди, играют музыка. Великий, мучительный локот подкатывается к горлу. А глаза вылились, и по кофту оторваться, стараясь заметить этот миг навеки. Отою у выхода, как затравленный, и из ситуации глаз. Красноварен, который прикидывается уходить, делается мне как бы личным врагом. Но надо уходить. С болью отрываю глаза и тихо, низко ссутив голову, выхожу из зала, зала народной скорби.

— Но я ведь живого, увидала жертву. — мелькает мысль.

А на улице такие же толпы, хвосты очередей, все растут и растут. И все еще идут и идут. Нет, тут знамена, несут портреты, несут свою скорбь в сердцах, несут свою любовь.

И потекли людские толпы. Пьеса знамена впереди, чтобы выиграть на профиле желтый.

И красный орден из груди. Нет. Я еще сюда приду. Буду ходить десять раз. Замечтаюсь это все в своем сердце навеки.

Эти дни остались живы в моем сердце навсегда.

А. Медведский.

Школьный день был прерван

(Саратов, 6-я сов. школа II ст.).

Девятый час. Пошла в школу, кое-как и собрав нужные книги, тороплюсь в школу. А в школе все по-прежнему. Звонка еще нет и мы весело играем. Любимые наши разговоры о кино-картинках. Кто какую картину видел, тот и передает ее сейчас же по-своему, как сумеет, а мы внимательно слушаем. Времени девять часов. Звонки уже был. Пора начинать занятия. Но учителя все еще нет. В соседней группе то же самое.

Ученики недоумевают и ждут. Что-то там такое случилось? Но вот несмелые тихие шаги. Мы притихаем. Входит учитель и тихо как-то, необыкновенно мягким голосом велит нам идти в общий школьный зал. Мы замечаем, что у нашего старика почему-то туманные влажные глаза. Не понимая в чем дело идем в зал.

В зале все группы. Вся ученическая живая масса, по-прежнему веселая и задорная. Звенит колокольчик. Постепенно гул ребячьих голосов угасает. Слышим тихую сдержанную речь Александра Ива-

новича, нашего заведующего товарища, позвольте сообщить скорбную для всех нас вест, которую принес недавно телеграф. Вчера вечером в селенье Горки умер Владимир Ильич Ленин. Умер тот, который отдал нам глаза своим учением своим делом. Умер дорогой, близкий нам человек, все отдалший для того, чтобы мы, молодому поколению, и пришлось страдать, как страдали наши отцы в глубокой нужде, нищете и голоде. Речь прерывиста, коротка. Нет сил говорить. Словы сами падают с языка старому и крепкому заведующему. От прежних наших веселых разговоров не осталось и следа. Нам не верится. Неужели умер человек, который еще так недавно руководил действиями наших отцов и матерей. Молча мы встали и всей массой зашли похоронный марш. Пели все, старые и молодые, без исключения. Пел заведующий, пели учителя и учителяшцы. Всем было одинаково тяжело в этот памятный пасмурный день.

Ф. Осипов.

Любовь Ильича и детьми всем известна. На этом снимке очень удачно изображены эти чистоты Ильича.

и неизбежный доклад. Хорошо идти вечером по Москве: кругом свет, шум, говор, звонки. Чувствуешь себя частью какого-то большого, целого. На душе спокойно и весело. Ну вот и школа. Вхожу, раздеваюсь, иду наверх. Скоро издается вечер. Коридоры, классы, зал полны гулкой толпой школьничков. Но что это такое? Что-то очень странное. Нет того оживления, веселья, смеха, радости, разговоров, которые и так привыкли слышать. Чувствуется какое-то напряжение, какая-то напряженность. Ребята собираются кучками, о чем-то горячо толкуют, спорят, шепчут, встревожены. Подхожу, допрашиваю. Сразу слышат какой-то вопрос:

— Ты ничего не знаешь?
— Верно, что говорит...?
— И, ребята, ничего не знаю, в чем дело?
— Да... говорят, что т. Ленину туго.

Черной эмалью аллопадет в душу тоска и начинает мучительно сосать сердце.

В конце коридора показывается преподавательница. Ее моментально окружают:

— Надежда Евгеньевна, Иванов говорит, что т. Ленин умер. Правда это? Правда?

И десятки глаз сверлят лицо, да ответа. Ответа нет.

— Я сама еще ничего не знаю, не могу сказать. Еще ничего неизвестно. Может быть это только временное ухудшение.

— А может быть... Лучше не знать.

Ребята, ребята. Я иду по большой площади, — возмущает меня, — там висит афиша...

— Да. Замолчок. Без тебя не знаем.

Идем в зал. Тихо рассаживаются по скамейкам и что-то ждут. Ждем не вечера, а чего-то другого, чего — не знаем сами.

На сцену выходит один из учеников 9-й группы.

— Ребята. Тяжелая утрата понесла нашу страну. Умер самый великий человек. Умер тот, кто отдал нам жизнь за дело революции.

Умер В. И. Ленин. Печальна эта весть. Никто все дождет...

Молчаливо расхо- жатся по классу. Уже не так ярко

светит друг другу о том, где кто был, сколько раз прошел в Дом Советов, что видел, что слышал. Одни собираются ночью идти первый раз, другой — третий. Собираются партиями. Изюм шлет плакаты, старосты собирают деньги на венок. Общее собрание постановляет просить дать школе имя Ильича. За стеной поет хор:

Но жила РКП.
Рабочая стальная колонна...
И с ней неизбежно, в грядущей борьбе
Твоя боевые знамена.
Сейчас не до географии.

Пятница, 25 января. Пришел в школу. Необычайное оживление. На дворе чернота от ребят.

— В чем дело?
— Цепь в колонный зал... к Ленину.

От радости так сердце и заколотилось. Бросили бегать свою группу. Вот и они. Как были, с книжками и тетрадками, одной жидкой черной лентой тронулись в путь. Впереди над толпой вест красное знамя, перебитое траурными лентами. Вся школа от седого преподавателя, до маленького благоухающего ученика идет «туда».

Сквозь Илью последнее привет. Идем быстрым шагом, без шутки, без смеха и без шуток. Вот и Дом Советов. Весь в черных лентах. От подъезда черными ручьями вытекают ленты очередей. Краснеют винные-черные знамена, видны портреты Ильича. Со всех концов Москвы идут и идут. Идут фабричные, идут заводы, идут школы, учреждения, отряды, мейки. Идут русские, евреи, китайцы, немцы, французы, армяне. Все трудящиеся пришли прощаться с вождем. Хлопко. Горит костры. У ближнего костра стоит красноармеец, протягивая логан и похлопывая руку об руку. Какой-то шустрый мальчишка подбегает к костру неизвестно откуда добытые доски.

В первую минуту ослеплен светом тысячи лампочек. Зелень, пальмы, веки, а дальше красный гроб, в гробу тот, кого не видел ни разу живым, но которого знаешь, которого видишь ведал, которого любишь. Фронт, на груди что-то... Кругом кто-то...

В первую минуту ослеплен светом тысячи лампочек. Зелень, пальмы, веки, а дальше красный гроб, в гробу тот, кого не видел ни разу живым, но которого знаешь, которого видишь ведал, которого любишь. Фронт, на груди что-то... Кругом кто-то...

В первую минуту ослеплен светом тысячи лампочек. Зелень, пальмы, веки, а дальше красный гроб, в гробу тот, кого не видел ни разу живым, но которого знаешь, которого видишь ведал, которого любишь. Фронт, на груди что-то... Кругом кто-то...

В первую минуту ослеплен светом тысячи лампочек. Зелень, пальмы, веки, а дальше красный гроб, в гробу тот, кого не видел ни разу живым, но которого знаешь, которого видишь ведал, которого любишь. Фронт, на груди что-то... Кругом кто-то...

Из воспоминаний о Ленине *)

Кабинет Ильича в Смольном представлял из себя небольшую комнату, разделенную на две деревянные перегородкой. Здесь Ильич принимал посетителей, здесь проходили заседания Совнаркома.

Очень часто Ильич выходил из своего кабинета, чтобы взглянуть в комнаты разных наркомов. Кабинет Троцкого находился в противоположном конце Смольного, и чтобы попасть туда, Ильичу приходилось пройти весь длинный коридор.

Во время прохождения этого коридора, часто его останавливали разные товарищи, имеющие к нему разные «дела». Ильич выслушивал их всегда с необычайным терпением.

Но в это же время по коридору толкалось также много разного народа, не знавшего даже Ильича. Поездил, зачастую обыватели, попавшие в Смольный по своим личным делам, задавали ему разные вопросы в таком роде: «Скажите, а где выдают разрешение на выезд?», Или: «Скажите, где принимают вещи для арестованных?». Во всех этих случаях Ильич старался давать самые точные ответы, между тем, когда с такими же

распросами приставали к другим наркомам, те сердились.

Ильич очень заботливо относился ко всем работавшим в Смольном товарищам. Однажды, когда я и тов. Сенота (погибший на западном фронте) работали в кабинете Сталина, находившегося по соседству с кабинетом Ильича, явился к нам неожиданно Ильич и спрашивает: «А что, затопили у вас уже печку?». Я был весьма удивлен этим вопросом. Оказалось, что нашу печку нужно было затопить с маленького коридорчика, где находился лифт, ведущий в квартиры Ильича и тов. Троцкого. Ключ от этого коридорчика Ильич прятал у себя в кармане. Когда приходилось затопивать печку, истопник должен был спрашивать у него ключ. В этот день Ильич собирался куда-то на митинг и предлагал, если печка еще не затоплена, оставить ключ нам.

Если Ильич, в такой период «бурь и ватиска» мог помнить о таких мелочах, это характеризует очень ярко всем известную особенность его гениального ума: помнить о мелочах.

И, действительно, в продолжение полутора года, наблюдая Ильича на заседаниях

Совнаркома, я всегда удивлялся этой особенностью его ума. Принимается Совнаркомом какой-нибудь декрет. Во время его редакции Ильич всегда весьма зорко следит за тем, чтобы декрет был ясен и недвусмысленным даже для малогра-

Утром на шпаша Ленина в Финляндии, где он срылся в 1917 г. от правительства Керенского.

мотного читателя. Мало того, когда декрет уже принят окончательно проредактирован, Ильич всегда указывал каким образом его распубликовать так, чтобы он быстро шел до всех заинтересованных.

Ставится на обсуждение какой-нибудь проект. Едва Ильича всегда за отсутствием ли предстал какого-нибудь заинтересованного ведомства. Если и будь отсутствует, вопрозательно откладывает Ильич распоряжается в по телефону заинтересованных людей.

Эта особенность Ильича в виду все детали замечательна. Ильич самым отчаянным исполнителем собственных идей и мыслей. Ильич умел работать на все находилось у него в ми. Никогда не бывало, что посетители долго дожидались Ильича. Он отчаянно понимал, что дождаться приема — потерянное время. Он или сразу назначал просителем приемное время и не заставлял их долго ждать, или же сразу отказывал, указывая, куда следует обратиться по данному делу.

Ильич среди крестьян села Машино.

*) На воспоминаниях С. Истоминского напечатаны в журнале «Молодая Гвардия» № 2-3, 1924 г.

Ревели гудки

(Г. Армстронг).

Ильич за работой.

Это в сумерки было

Это в сумерки было; тем-
нело,
В окнах звездочкой желтою
вспыхивал свет,
В этот час и нам печальная весть
прилетела —
Ленин умер, его уже нет.
Эта весть, словно черная птица
примчалась,
Словно черная птица примчалась
крича,
И тревогой и болью сердце вдруг
сжалось,
Но хотелось верить, что нет
Ильича.
У витрины толпа, за стеклом в
черной раме

Рядом с своей газетой виден пор-
трет,
Но хотелось верить, что нет его
с нами,
Но хотелось верить, что Ленина
нет.
Это вечером было холодно и
мглистым,
В окнах звездочкой желтою вспыхивал свет,
И свернул, отрываясь на снег
искристым —
Но хотелось верить, что Ленина
нет...

Детмар У.

Была ясная и морозная ночь. Лишь траурные пламя. В этот день мы провели на работе. Не было слышно ни веселого смеха, ни забавных игр, ни смелых песен, как это бывало у нас каждый день. Каждый сосредоточенно о чем-то думал. На второй день закончили работу. Убрали здание трауром. В двенадцать часов, выходя из здания, мы с траурным знаменем пошли к братской могиле. Там уже стоял мраморный памятник Ленину и возле него лежало несколько венков. Положили мы свой венок и пошли домой. Рано в полдень того же дня от нас уже был на Красной площади. Люди там были очень много. До трибуны нельзя было пройти, а поэтому мы стояли в стороне. День был морозный. Часто можно было видеть в толпе,

— Девочки, девочки, — про-
изнесла она дрожащим голо-
сом, — умер Ленин!

Мы не поверив ей, продол-
жали идти.

— Ну, что же вы делаете,
неужели не верите мне, и она
быстро убежала.

Будто тяжелый камень
обрушился на нас. Раздался
плеск. У меня в горле что-то
сжалось и мне трудно было
дышать. И так мы не знали
почти до самого утра, расска-
зывая друг другу все, что слы-
ли об Ильиче.

Утром, позавтракав, все при-
нялись за работу. Кто писал
плакаты, кто наклеивал на
красной материи баннеры, кто
плел венок, а некоторые дела-

ли траурные пламя. В этот
день мы провели на работе.
Не было слышно ни веселого
смеха, ни забавных игр, ни
смелых песен, как это бывало
у нас каждый день. Каждый
сосредоточенно о чем-то думал.
На второй день закончили ра-
боту. Убрали здание трауром.
В двенадцать часов, выходя
из здания, мы с траурным знаме-
нем пошли к братской могиле.
Там уже стоял мраморный па-
мятник Ленину и возле него
лежало несколько венков. По-
ложили мы свой венок и по-
шли домой. Рано в полдень
того же дня от нас уже был на
Красной площади. Люди там
были очень много. До трибуны
нельзя было пройти, а по-
этому мы стояли в стороне.
День был морозный. Часто
можно было видеть в толпе,

как некоторые подпрыгивали,
ударяли ногой об ногу, этим
самым согрелив их.
Кончили ораторы. Часы по-
казывали ровно четыре. Загу-
дели гудки. Раздался выстрел.
Духовый оркестр сыграл по-
хоронный марш. Это был тя-
желый час, когда с Лениным
прощался весь мир. В эту ми-
нуту в Москве Ленина опу-
скали в глубокой подмогиле. Нам
хотелось плакать. Выстрелы
перешли в плач. Духовой ор-
кестр играл все тише и тише,
а гудки все гудели и плакали,
напоминали о смерти Ленина.
Надолго у меня в памяти оста-
лись эти заунывные звуки и
теперь, великий ран, как только
я слышу протяжный вой гуд-
ка, мне вспоминается печаль-
ный день похорон Ильича.

Е. Куксикова.

В Кремле. Владимир Ильич с Марией Ильиничной.

В Совете Обороны *)

В 1919—20 гг. мне довольно
часто приходилось видеть Вла-
димира Ильича на заседаниях
Совета Обороны и я поделился
некоторыми фактами и черта-
ми, почему-либо произведши-
ми на меня впечатление.

Как мало походили заседа-
ния Советского правительства
на заседания совета министров
«либералнейшего», «на-
культурнейшего» государства.
Поджаки и кавальеры, френ-
чи, солдатские гимнастерки,
высокие сапоги — в какой бы
улице привела эта картина за-
гнанных в демократический
сюртук буржуазных мини-
стров. А между тем, это был
естественный стиль пролетар-
ской революции, по горло за-
пытой работой, живущей в
кольце жесточайшей военной
борьбы, в обстановке разоре-
нной, обнищавшей страны.

Интересен был регламент,
введенный в Совете Обороны
т. Лениным: 5 или 7 минут для
доклада, 3 минуты желающему
участвовать в прениях. Это
было отражением пролетар-
ской революции, скупой на
слова, деловитой. В 5 минут
едва успевая сформулировать
свою точку зрения, а цветом
красноречия, уж извините —
не успеешь разглагольствовать.

Требую точности от других,
т. Ленин сам мог служить при-
мером точности. За 1—2 мину-
ты до 6 ч. он выходил из сво-
его рабочего кабинета в неболь-
шую комнату, где заседал Со-
вет Обороны и ровно в 6 час.
открывал заседание. Опаздыва-
ть не полагалось — иначе
можно было встретить укориз-
ненный взгляд т. Ленина и его
грозный палец. Такая точ-
ность в смысле опосредованно-
сти начала заседания без вся-
ких опаздываний установи-
лась еще в заседаниях Ревво-
енсовета СССР. А не мешало
бы повторить ввести этот поряд-
ок в наш и советский и пар-
тийный обиход.

Помню один случай, когда
даже т. Ленин опоздал. Пробо-
ло в час, а его не было, что
ни мало удивило собравшихся
на заседание. Появился он
только в 7—8 минут седьмого,
покрасневший, смущенный,
словно провинившийся школь-
ник. Он попросил товарищей
пронизить его, так как он был
задержан на заседании ЦК. В
ответ на его извинение раз-
дался восторженный крик: «не
принимать», «отклонить», «за-
нести в протокол», что еще больше
смущало т. Ленина.

Как председатель т. Ленин
вел заседание с поразительным
покушением. В Совете Обороны
тогда высказывались различные
вопросы, связанные с войной
и хозяйством. На повестке по-
стояло более 60 вопро-
сов. Неудивительно, что при
таких условиях, несмотря на
жесткий регламент и умелое
руководство заседанием со
стороны т. Ленина, заседания
затягивались до 2—3 ч. ночи.
Уставшие от дневной работы
участники заседания утомля-
лись еще более, начиная нера-
вномерно, что сразу отражалось
на прениях. В этих случаях
хорошо освещал атмосферу ве-
селый, язвительный смех
т. Ленина. Он удивительно лю-
бил смеяться и, казалось, бо-

ялся пропустить хотя бы ма-
ленький повод для смеха, ко-
торый тотчас заражал осталь-
ных и оживлял утомленную
нервную систему.

В заседаниях Совета Оборо-
ны не полагалось курить, так
как Владимир Ильич не пере-
носил табачного дыма. Выхо-
дя курить, мы во время
заседания в другую комнату
было неудобно. Поэтому из
была предоставлена печная от-
душная, которой они и поль-
зовались по очереди, не лиша-
ясь возможности следить за
ходом заседания. Как были
бы поражены иностранцы,
если бы увидели наших то-
варищей народных комиссаров,
которые, словно шкотеры, под-
хвачи с папироской и отду-
шившись, торжественно затопились
несколькими глотками табач-
ного дыма и снова возвраща-
лись на место.

Нередко около отдушины со-
бравшись несколько «курить-
тошечки» образовывался табач-
ный хвост. Как и во всех хо-
стах здесь тоже начинались,
если не разговоры, то переко-
пывания, мешавшие деловому
ходу заседания. Когда-то
было так, что т. Ленин вы-
нужден был разогнать табач-
ный хвост.

Выйдет В. И. Ленин.

Живой памятник Ильичу

(Ст. Богослов, Владимир, губ. Ф-ка Орган. Труд).

Умер Ленин. Прогресса эта
весть по всему миру. Прилетела и
к нам, в глухую фабричку и по-
шла дальше по все уголки све-
та, оставила везде и повсюду пе-
рек и траур. Когда играли похорон-
ный марш, многие женщины
плакали, мужчины кренились с
ружьем. Было, как быстрая тень
завершался траурный флаг в ко-
рытох воздуха, вгоняя на все-
общий видок шекскую тоску.

Прошел целый месяц со дня
смерти Ильича. На фабрике обше-
собрание рабочих. Собираются ку-
лаки, запякуют кеста, курят, го-
ворят между собой. Но вот паре-
собралось уже достаточно. Товари-
щи, — говорит председатель, — по-
чти все фабрики и заводы строят
что-либо в память Ленина. Хотя
ниша фабрика малая, но все-та-
мы не должны отставать от других,
мы должны что-нибудь поставить
в память Ильича. Правильно, по-
лучило, — загалдели кругом. Что
наша фабрика — глухая деревушка,
что ли? Все это хорошо, а где же
денег взять? Выход найден. У нас
на колхозе есть колхоз. Мнение
некоторых товарищей — ста-
вить из колхоза памятник и ста-
вить его на площади у фаб-
са № 2. А мое мнение, — загалде-
стал один рабочий, — лучше ста-
вить живой памятник. Я предлагаю
устроить дом для престарелых,
а то поп у нас сидит стариков
наполняет. Пускай уж покажут
спокойно колхозу. Правильно,
правильно, — загалдели кругом.
Лучше живой памятник.

Голосуют. За дом для престаре-
лых оказалось большинство. По-
ставили проложить колокола и на
эти деньги поставят живой па-

мятник, а если денег нехватит
жертвовать добровольно. Все со-
глашались. Через несколько дней
сделали самый большой колокол. Пу-
скай колхоз, — шутили рабочие, — а
то все уши протеревали. Нечего
то богатства. Продали колокол.
Денег оказалось мало, решили вы-
дать по 2% с зарплаты у каждо-
го рабочего. А когда денег накопи-
лось достаточно, через 2 года после
смерти Ильича, в бывшем саду
козница фабрики вырос большой
красивый дом с вышкой.

Вот так-то почил памятник
увершего вождя наших рабочих. Мы
признаем другие фабрики, чтобы
залази такие памятники. Когда
достаточно открытые, много стари-
ков-инвалидов выступили, благода-
ра рабочих и партии.

— Товарищи, — загалдел один
старичок, с собой, как лунь, боро-
дой. — Я вот сижу про себя. Где
бы мне быть сейчас при старом
праве и похоронном гоним? Уж на-
вестно где — и бы хотел с сумкой
за плечами, прохрипеть ради ку-
сок хлеба, выброшенный из про-
изводства, потому что я стал пло-
хо видеть, а зрел и не могу ра-
ботать. Меня бы выбросили, как
негодную тварь. И я бы проводил
свой остаток жизни в скитаниях и
нищете, так как я пролетарий и
бездомный. А теперь мы здесь в
тепле, нас хорошо кормят, и мы
можем спокойно проводить свой
остаток жизни. Спасибо вам, то-
варищи. Спасибо тебе, Ильич. Ты
оберег нам жизнь и сделал нас
из рабов свободными.

Товарищи, побольше таких жи-
вых памятников. Побольше слов,
а побольше действительного дела.

Иванов Греша.

*) Из воспоминаний С. Данилова,
напечатанных в журнале «Молодая
Гвардия» № 2—4, 1924 г.

На деле выполняем заветы Ильича

ВОЛХОВСКАЯ ГИДРОЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА.

Волховстрой бесспорно первое и лучшее детище советского хозяйства. Ильич сразу оценил его значение и все время был горячим защитником осуществления строительного плана. Несмотря на бедственное положение страны, работа на Волховстрое ни на минуту не прекращалась, и теперь мы имеем могучую единицу в нашем социалистическом хозяйстве.

Создание Волховстроя тесно связано с именем Ильича и является лучшим залогом осуществления его заветов.

В Москве, по Тверской улице, строится центральный телеграф.

О грандиозности этого сооружения можно судить по следующему: высота 35 метров, 2.000 рабочих, в две смены с 7 час. утра до часу ночи заняты на постройке.

Растущее здание поглощает ежедневно до 6.000 пудов одного цемента. Все здание займет собою об'ем в 260.000 куб. метров.

ПУСК ЧЕРЕМХОВСКОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ

День пуска в Иркутском округе новой Черемховской электростанции «Подорок Октябрь», отмечен всеобщим праздником.

В тяжелый 1920 год черемховцы воскресными вечерами восстанавливали разрушенный механический завод. С огромными трудностями выложили электростанцию. Место, избранное для закладки, оказалось неудачным. Сначала она построена, пришлось приостановить. Работы были возобновлены в 1921 году. Несмотря на все трудности, на нехватку частей и пр., постройка продолжалась. Черемховцев особенно подбодряло

письмо Ленина, присланное в свое время и оглашенное снова при открытии станции.

Ильич писал: «Черемховцы, мне особенно дорого чувство глубокой веры в победу советов, а также ваша непреодолимая воля к преодолению трудностей. В этой твердости и, как и всякий коммунист, черную уверенность в мирной победе рабочего дела».

Первый ток дан в шахты, забор и дома рабочих.

Новая станция имеет два турбогенератора—один триста, другой—в пятьсот киловатт и является центральной станцией Черемховского угольного района.

БОЛЬШАЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ В САМАРКАНДЕ

В Самарканде купили новую электрическую станцию с тремя двигателями общей мощностью в 600 киловатт. Пока станция работает с половинной нагрузкой.

Существовавшая до сих пор менее мощная электростанция переносится в Старый город.

На-днях по всем Самарканде ликвидируются мелкие станции, и все предприятия и освещение переходят на энергию новой станции.

КЛЫЧЕВСКАЯ СОКРОВИЩНИЦА

В. И. Ленин оставил после себя богатое литературное наследство. Не считая многочисленных печатных работ, мы имеем ряд неопубликованных писем, представляющих собой большую ценность. Эти документы требуют очень бережливого отношения. Оригиналы рукописей, фотографий Ильича тоже дороги и ценны для нас. Ин-

Рукописи В. И. Ленина, хранящиеся в его институте.

ститут Ленина собрал все это вместе. В третью годовщину смерти Ильича, в новом здании Института открылся музей Ильича, где будут воспроизведены некоторые комнаты, в которых работал В. И. Ленин. Все документы хранятся в особом порядке, а наиболее ценные из них, в отдельной комнате.

Здание института В. И. Ленина.

Как в Горках

Возле деревни у развилки снова развивается язык.

— Тебя и председателю? У нас баба. Дедовна. Третий год деревню обходят волжухи. Мужики ее выжидают тоже серьезный мужик. С ним Ленин заведет в трудные минуты советовался.

Ленинотетку, каким же это образом происходило:

— Видишь, изба с краю. Тут Владимир Ильич на сходке у нас был. Его Макушкин привел... Да тебе, хозяин-то, вым лучше расскажет. У него и протокол про это есть.

В этой обыкновенной, русской избе с низкими потолками в глаза бросается сразу электрическая лампочка.

Хозяин медленно одевает очки и вместо ответа на вопрос: здесь ли Ильич был на деревенской сходке, торжественно перепорачивает стул и молча показывает на приложенную бумажку, которая гласит, что на этом стуле сидел Владимир Ильич Ленин. 9 января 1921 г. Но с этого момента начинает рассказывать. Было голодное тогда. Мужики не разбирались, знали всю вину на коммунистов.

Собрались несколько крестьян деревни Горки, во главе с коммунистом Макушкиным, и зашел у них разговор о Ленине.

— Так-то он так,—сказал один в ответ на убежденные речи Макушкина, что Ленин прост и приятен,—а вот, попробуй простого и ему подступиться. Царь не царь, а вот попробуй поговорить с ним.

Макушкин был задет за живое.

— Да хоть сейчас иди к нему, он тебя примет,—запальчиво крикнул он.

— Ну, зачем меня одного. Пускай к нам на сходку придет. Мы ему и вопросов зададим, чтоб ответил и международное положение он нам представит.

Макушкин от такой «постановки вопроса» немного сробел, но храбро предложил отправиться к Ильичу всем вместе просить пригласить на деревенскую сходку.

Отправившись. Велели доложить. Вдруг, глядит, он сам выходит.

Новый советский нефтяной теплоход «Азнефть», построенный северной арфью.

Школа электрической железной дороги в Баку.

СТРОИМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

С развитием нашей промышленности растет потребность в новых, жилищах для рабочих. Старые, построенные еще до революции фабричные катормы далеко не удовлетворяют самым необходимым условиям гигиены — темны, тесны и грязны. Нам нужны новые, удобные жилища.

Наш снимок изображает постройку большого рабочего поселка «Красный Октябрь» в Ленинграде.

Механическое хлебопечение даст возможность увеличить норму выработки на одного рабочего до 300 процентов. Условия работы для рабочих на хлебозаводах значительно легче, чем при ручной работе. За последний год во многих городах начали строиться, а в некоторых уже построены большие хлебозаводы. Наш снимок изображает выемку из печей хлеба на длинные столы на харьковском хлебозаводе.

ПРОВИНЦИЯ ЭЛЕКТРИФИЦИРУЕТСЯ

Во Владимирской губернии начата постройка большой районной электрической станции, которая к началу 28 года даст ток высокого напряжения для обслуживания промышленности. Изощренность паросилового хозяйства уже сейчас заставляет переходить текстильные предприятия на электроэнергию, получая ее с Шатурской и Балахнинской станций. На снимке — здание вновь построенной перодаточной электро-станции при круп-

«Каждая кухарка должна научиться управлять государством», — сказал Ленин. — За последние время все больше и больше женщин привлекается к общественной работе.

Растет число женщин-крестьянок членов сельских и волостных советов.

На нашем снимке женщина-председатель волостного совета в Казанстане за работой.

ной, во Владимирской губ., фабрики «Коммуны, Авангард».

СВЕТЛО СТАЛО

Свет просто. Смотрит ласково. Подаровался, как подобает.

— Зачем пришел?

— Соседи, вы, Владимир Ильич. Читаете в газетах: там-то вы бывали на митингах, там-то, а и вы не загляните. Обидно даже как-то становится.

— Ну, что-ж, пожалуйте. Завтра вечером приду к вам.

Замыслила делегация: «Вечером неудобно вам будет. Освещение у нас известно плохое. Чуть не лучина».

— Ну и отсюда лампу возьму, — нахмурился Ильич.

На другой день привалила на сходку вся деревня. Владимир Ильич по общему. Пришел во время и сделал похвальный, обстоятельный доклад о международном и внутреннем положении советской республики.

«Вопросики» задавали закончившие.

— За что вышлись пазу отбили у мужика одного. Он и кухню поповою жил. Славил не с радости.

— Какие же вы, правители, когда наши познанные голодают. Налог непосильный с нас.

— В совхозе электричество есть, а нам не дают! Разом, ведь, совсем.

Ильич вникал во все дичко. Тут же отдал распоряжение выселить милицию.

— Если вас обидят, жаловаться надо, — говорит. — Насчет электричества велел написать заявление в ВСНХ, а чтобы ему дать: — Подстегивать буду.

Строющаяся радио-станция «Большой Коминтерн».

Ильич «подстегивал» добросовестно. Той же весной в Горках загорелась «лампочка Ильича».

Праздник это был великий. У Василия Александровича Шенгунюна, хозяина той самой избы, где Ильич был на сходке, хранится революция. Грамотой ее составил: видно не малый потому, что орфографическими ошибками построят строки, а канцелярских оборотах речи видно тоже не был иску-

шен, потому и вышла эта резолюция такой замечательной. Праздничная резолюция.

— После окончания собрания началось чтение, на котором присутствовали и почтенные, убежденные солидаристы старики и молодежь, и детвора. Радостно закончилось чтение, при самом излучении в этот момент. У всех присутствующих вид был, действительно, радостный и все одеты были по-праздничному.

На излучении эти слова. Это — из какого более живого источника, чем из бумаги.

Радостно горюшек затемнело только от радости главного участника торжества — Ильича.

Великий родил не забыл своих соседей, но тот день он был давлен от его занятый неотложной и важной работой.

В. Кошкин.

НОВАЯ ШКОЛА ФАБЗАВУЧА

Празднике Запавказской железной дороги стоит в Тифлисе школу фабзавуча. Фабзавуч будет состоять из двух отдельных корпусов. Школа рассчитана на 500 учащихся.

В первом корпусе будет обжито на 120 человек, столовая, баня, спортивный зал. Во втором корпусе — мастерские с литейным, токарным, котельным и электрическим цехами.

В память В. И. Ленина

Продолжается поступление пожертвований на постройку большой больницы им. В. И. Ленина в селе Шувенском Минусинского округа, где Владимир Ильич жил в ссылке. Крестьянами села и деревень

Минусинского округа собрано между собой для этой цели около 1.000 рублей. Постройка больницы, по сообщению сибирских газет, идет безостановочно.

Заканчивается постройка новой железнодорожной линии Мерфе-Херсон. Движение по линии Мерфе-Днепропетровск уже началось. Общая длина Мерфе-Херсонской дороги 543 версты. На снимке туннельные крепи.

Новый рабочий поселок им. Сталина Разина в Балу.

Памяти Красной Розы

Вспоминается гроза
Взлетом борьбы,
Имена Розы
Нам не забыть.

А. Жарев.

15-го января 1919 года германские рабочие, а вместе с ними пролетарии всего мира потеряли своих лучших вождей — Карла Либкнехта и Розу Люксембург.

Карл и Роза были зверски убиты, осиротевшими германскими контрреволюционными офицерами. Имя Карла Либкнехта и Розы Люксембург, отдавших всю свою жизнь борьбе за освобождение трудящихся, не забудут угнетенные пролетарии всего мира.

Роза Люксембург родилась в 1870 г. в Польше. Будучи еще 10-летней ученицей одной из гимназий г. Варшавы, она уже отдавалась революционной борьбе польских рабочих. А когда ей было 14 лет, ослепленные угрозы ареста, Роза уже пришлось бежать в город Цюрих (Швейцария), где она поступила в университет. Здесь она с еще большими усилиями занималась изучением политических вопросов, а также продолжала свою революционную работу. Будучи еще студенткой университета, она обратила на себя внимание всех студентов тем, что всегда на всех лекциях записывала профессоров умными и глубокими вопросами.

Профессора ее стали бояться, преследовать, и прозвали Розу «полской чертешкой».

В 1893 г. Роза Люксембург вместе с известным польским революционером Львом Гогневом (Тышке) образовала социал-демократическую партию в Польше. Во время революции 1905 г. в России (Польша тогда была под властью царской России), она была в Варшаве арестована царской полицией за революционную работу, а затем была выпущена под залог и вынуждена была бежать в Германию.

Здесь Роза Люксембург продолжала свою работу среди германских рабочих, но в то же время не теряла связи с революционными рабочими Польши. Она познакомилась с русскими большевиками, во главе с Лениным, с которым она поддерживала в дальнейшем постоянную связь.

Мировая буржуазия стала готовиться к войне, и Роза Люксембург, вместе с Кларой Цеткин, Карлом Либкнехтом и старым герман-

ским революционером Мерингом, первая подняла знамя борьбы против империалистической войны, затеваемой буржуазией. В 1913 году за пламенную и мужественную речь против войны и социал-демократов, поддерживавших эту войну, Роза Люксембург была приговорена к году тюремного заключения.

Во время войны после выхода из тюрьмы, Роза Люксембург вместе с Карлом Либкнехтом организовали революционный союз германских рабочих, названный именем старого римского народного героя и бунтаря — Спартака.

Несмотря на то, что «Союз Спартака» был совсем молодой организацией, он пользовался большим доверием среди германских рабочих. Не-

Роза Люксембург.

смотря на это в 1916 г. Роза Люксембург была опять арестована германской полицией. Но и в тюрьме она продолжала свою работу. Она писала статьи, возмущавшие на всем рабочем с призывом бороться против империалистической войны.

Прекратилась война, окончившаяся поражением Германии. В 1918 году в Германии вспыхнула революция, которая свергла императора Вильгельма. Однако, у власти там, как во время Февральской революции в России, стали не рабочие, а буржуазия

и ее прислужники социал-демократы. И опять Роза Люксембург вместе с Карлом Либкнехтом стали призывать рабочих последовать примеру русских большевиков; свергнуть новый контрреволюционный правительств.

Рабочие верили своим вождям.

В январе 1919 г. под руководством Карла Либкнехта и Розы Люксембург «Союз Спартака», вместе со всеми революционными рабочими Германии, выступили с вооруженным восстанием против правительства капиталистов и социал-демократов. Но они еще были слишком слабы и малочисленны.

Ведь спартаковцы насчитывали в своих рядах всего несколько сот передовых революционных рабочих!

Буржуазия же была во много раз сильнее этой небольшой группы борцов. Она имела в своих руках армию и полицию, которая была у нее на службе.

Храбро и героически сражались германские спартаковцы в январе 1919 г. на баррикадах Берлина и других городов Германии. Но они были побеждены осиротевшей контрреволюцией. Десятки и сотни лучших борцов погибли в этой неравной борьбе.

Героическое восстание было подавлено и потоплено в крови. Слабые германские спартаковцы были побеждены.

После поражения восстания спартаковцев, Карлу Либкнехту и Розе Люксембург пришлось скрываться и прятаться от рук германских палачей. Но буржуазия знала, что в лице Либкнехта и Розы Люксембург она имеет своих непримиримых врагов. Она бросила всех своих лучших агентов и жандармов на розыски Карла и Розы. И они были найдены. В тот же день буржуазия и союзники праздновали свою кровавую победу. В тот же день Карл Либкнехт был убит за городом в Зоологическом саду офицерами, а Роза Люксембург, до смерти избитая прикладами винтовок, была брошена рассвирепевшими офицерами в канаву, и только через несколько месяцев ее истерзанный труп был найден в канаве.

Так погибла эта слабая революционная организация, да последняя минута дашинской борьбы за дела угнетенных трудящихся.

М. ЛЯС.

Ильич на отдыхе*)

В конце июня 1917 г. Владимир Ильич почувствовал себя крайне утомленным. В политической жизни наступило затишье. Товарищи стали настоятельно просить его отдохнуть.

Я тоже отправился отдохнуть к своей семье, которая в то время проживала близ станции Мустамини на Финляндской ж. д. в деревне Найва, где мы имели небольшую дачу. Владимир Ильич несколько раз собирался к нам приехать, что называлось, познать свежим воздухом, но дела не допускали. Уезжая, я еще раз сказал ему, Паджизе Константиновне и Марии Ильичне, что комнаты для них приготовлены и ожидают своих жильцов.

У меня было мало надежды, что Владимир Ильич вырвется из петербургского плена, хотя я и знал, что он любил сна, что у него появились головные боли: его лицо побледнело, глаза говорили о большом утомлении. И вдруг, неожиданно, 25 июня, часов в 5 вечера, съезду и приехав не верю от счастья глазами своим, помню даже растерялся как-то: шестое прямо на балконе по лестничке Демьяна Бедного, хохоча своей широкой улыбкой всех остальных. За ним Владимир Ильич с маленьким чемоданчиком и тут же Мария Ильична и Валентина Константиновна.

Оказалось, что Владимир Ильич вдруг решил поехать отдохнуть и с женой направился, по конспиративной причине, не прямо туда, где предполагал приехать, а на пароходе к Демьяну Бедному, и уже от Демьяна Бедного, когда уехали из Финляндии, пешком ко мне на полторы версты.

*) На статье В. Л. Войте-Бруевича — Ленин в России после февральской революции. — «Вперед» 1924 г.

С каждым днем к нему все больше возвращался сон и он сам становился бодрее.

Передо мной, по большей части с Марией Ильичной, а иногда и со всей нашей компанией — хо-ла гулять к озеру, на берегу которого он любил подолгу просиживать. Несколько раз я ходил с ним купаться, и так как он был замечательным пловцом, то мне бывало жутко смотреть на него: унылые далеко-далеко в огромное озеро, где линия другого берега представлялась в туманной дали, и там где лежит и качается на волнах... я знал и предупреждал его, что озеро есть холодные течения, что оно вулканического происхождения и потому крайне глубоко, что в нем есть водовороты, омуты, что, паки, в нем много тонет людей, и что по всему этому надо быть осторожным и не отплывать далеко.

Куда там!

— Тонут, говорят... — пере-спросил бывало Владимир Ильич, — аккуратно раздевался.

— Да тонут, — вот еще по-давню...

— Ну, мы не потонем...

— Холодные течения, это не приятно...

— Ну, ничего, мы на сонных погреемся... Глубоко, говорят?

— Чего уж глубже...

— Надо попробовать достать дно...

Я понял, что лучше ему ничего этого не рассказывать, так как он, как настоящий заядлый спортсмен, все более и более каждый раз начинает распаляться, приходить в азарт.

Но утешенья и оглушенья, как он уже побежал по отлогому береговому дну озера, потом сразу свернул дельфином, руками вперед, бутылки — и пропал... И нет, и его...

(Продолжение см. стр. 7).

СЛАВНЫЙ ГЕРОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Карл Либкнехт родился в августе 1871 года. Его отец — Вильгельм Либкнехт — известный революционер, друг Карла Маркса был преследуем капиталистическим правительством в Германии и вскоре был сослан в деревушку Борддорф (Германия). Первым впечатлением Карла в связи с этим местом.

Тяжело жилось семье Либкнехтов. Не хватало средств на жизнь. И маленькому Карлу пришлось рано познакомиться с нуждой. Но его лишь закаляло это, готовило к будущим лишениям.

Карл до ночи у маленькой лампы — читал. Он хотел знать, он постигал науки, он мечтал о великих знаниях.

Так рос Карл, видя предсказания социал-демократов, жила и нужде, учась в окружении добрых людей.

В 1894 году Либкнехта забрали в солдаты. Иногда еще в казармах не роснито валил в своих стенах такого ненавистного милитаризма (военщины). Либкнехт понял, что армия у буржуазии — это худший обман, худший наваждение для рабочих. Он капиталистической казармы больше всего страшился: злодеи — наиболее революционные часть рабочего класса. И тут и вей, к молодежи, обращаясь свои взоры Карл, знал, что она подберет его в борьбе с капиталом.

Своими речами и выступлениями Либкнехт завоевал себе симпатии и любовь рабочих и избрался ими в 1902 г. в Берлинское городское самоуправление, потом, через несколько лет и в рейхстаг.

Либкнехт помогает организо-

вать революционной молодежи в начале в Германии, а потом в международном масштабе (Штутгарт — 1907 г.). В 1907 году он выпускает книжку «Милитаризм и антимилитаризм» (Военщина и противостоит). где он разоблачает обман капиталистической армии, где, обманывая рабочих и крестьян под именем защиты «оте-

Карл Либкнехт на передовых работах во время империалистической войны.

чества», устанавливал их разобщенность братьев — рабочих других стран.

Либкнехта за «измену» сажают в тюрьму, но это не сломило железной воли рабочего борца.

Когда он выходит из тюрьмы, он становится во главе юношеских организаций, которые были против комитета экспертов, устраивавших высылку и сгонщиков революционных юношеских движений к антигуманитарной и стениз-боскостенных виле.

Он борется за участие молодежи

в политической борьбе пролетариата против буржуазии.

Приближалась война. Меньшевики, помогая буржуазии, обманули рабочих на рабочих дачах, рабочих на братоубийственную войну. Они Карл поднял руку против войны. И тогда против него ополчились все его близкие друзья. Его преследуют в гоним, Либкнехт, как будто, одинок. Скоро его посылают на фронт. Оттуда он пишет своим детям:

«Дорогие дети!

Сегодня здесь великий день и великий вечер. Русский отряд проламывает нас, со стороны Г. и. немоналов нападение. Мы раз-тискиваем немоналов за собой, переломив лавину. Скоро. Разом со мной и пролетарии и гремит — против нас истребительные силы ада. Я не буду плакать.

Прощайте, мамы. Целую вас так и горячо, как люблю. Через девять дней увижу вас.

Всего, всего лучшего

Ваш папа.

Ничто не может сломить твердую волю рабочего бунтаря и вождя. Когда отступил вернул его 1 мая 1916 г. в Берлин. он тут же бросается на демонстрацию противников войны, призывает их пламенными речами к борьбе с капиталом, за бескомпромиссное прекращение убийства.

Его забирают полицейские, сажают в тюрьму и на 4½ года засаживают в каторгу.

Но Либкнехт не сдаётся, он мечтает о борьбе, он готов головой пробить стены тюрьмы.

В своих стихах, написанных в камерной келье, он пишет:

«И вонзился, а буду крестить, и ворт ползла мая и вонзился, что слабее телом и духом. О, если бы находилась река, на воле. И тогда, тогда, головой о стену. Но я бодер, здоров и все прочее».

«Как поживает дружок? Передай всем привет и мое пожелание, что бы ни случилось — я иду вперед».

Словить волю и убеждения Либкнехта нельзя было сломить.

Его имя провозносится на всех уголках земного шара, как символ революции.

На тюрьме он шлет горячее пожелание русской революции, мечтает о такой же победе в Германии.

Тренины и правительство Вильгельма заставляют последнее освободить «Железного Карла» — срочно. Десятки тысяч рабочих встречали освобожденного вождя.

Карл ринулся на бой с еще существующим правительством Вильгельма.

Скоро под ударами бедствий войны и гнева рабочих правительство пало. Либкнехт первым возмутил красные знамя на правительственных учреждениях. Это было 9 ноября 1918 года.

Но во главе страны стали слуги капитала — социал-демократы. Их надо свергнуть, ибо они лишь продают интересы рабочих.

И вот, в январе 1919 года, по главе со спартаковцами (это все та же молодежь, которая не отходила от своего вождя) рабочие Берлина двинулись на штурм для окончательной победы над буржуазией и ее прислужниками — меньшевиками.

В неравной борьбе герой спартаковщины во главе с Карлом дрался на смерть. Попытки не будет. То здесь, то там на баррикадах разлагались голос Либкнехта, ободрав усталых, изжигая сомневающимся.

Это была неравная борьба. Все же известно и героям спартаковщины: могли заменить массового рабочего движением. А массовые рабочие

еще находились под влиянием обманчивых их меньшевиков.

«Спартак» погиб!

Карл Либкнехт 18-тилетним юношей.

О, оставьте, мы не бежали, мы не сдались! И, если они захотят нас в лапы, мы все же здесь, и здесь останемся. И нашей будет победа.

Но Спартак, это — огонь и дух, это — душа и сердце, это — воля и действие пролетарской революции. Спартак, это — нужна и жажда счастья, это волеизъявление боевой решимости сознательного пролетариата. Но Спартак, это — социализм и мировая революция.

Либкнехт мечтает о новых боях, об окончательной победе.

Но предатели знали, какого опасного врага они имели в лице Либкнехта. Либкнехт был поиман и обманом, удал от рабочих жилищ, с ведома предателей-меньшевиков был зверски убит. Лишь через несколько времени его труп был опознан друзьями, а убитый «беспрепятственный суд» буржуазии оправдал.

Так жила и погиб железный Карл, всю свою жизнь отдавший служению рабочему классу.

Любим.

Цыбала

Повесть ВАДИМА АХРЕМЕНКО.

Содержание предыдущих глав:

В германскую войну на Туркестане и Бухаре были вывезены верблюды для военного обоза. Один из них во время революции попадает к Ефиму Куделю, бедному крестьянину Киевской губ. Здесь неунымающая инокша получила кличку «Цыбала» — верзила. Хозяйка, жена Куделя, не любила верблюда, зато крепко подружилась с ним семилетняя Надя, дочка Куделя, и кобылка Лысуха.

Тотчас же парилась добрая парадонная, верблюд целый день спокойно кружил вокруг привода, по-самому ступая своими мягкими подошвами, раскладывая головой и презрительно разводя волосатыми губы.

Тогда то сарказм Куделя пришлось осознать в своей поправке. Цыбала в дом стала Цыбалу панимать мужика на подселенку. И Ефим Кудель уже позвал своего верблюда по окрестным полям, работая на нем с утра до ночи и зашибая немалую добычу. Цыбала стал настоящим кормильцем этой бедной семьи.

Старая слабенькая Лысуха, познавшая отмыла летом, во время полевых работ, теперь бездельничала в своей загородке и заметно толстела. Хозяйку теперь было не то же.

Он каждый день с рассветом, запрягал нового кормильца, уезжал на соседнее хутор, возвращался оттуда поздно вечером, и в радости выгружал из своей мешки с заработанной мукой и зерном.

Верблюд уже был перевезен в дрянную Куделю ругу. Вечером, укутанный дохотливым согревательным Надя, Цыбала лежал на сеновале и дремал.

Вокруг холмистых степей кружила стужа, от мороза запылали деревня, и несчастный верблюд, закрываясь своими резиновыми кожами слезливыми круглыми глазами, вытаскивал шее и тяжело вздыхал. Может быть — грезил о расклеванном перее степной Бухаре, о родном ласковом доме.

Все-таки он пережил зиму. А приходившая весна принесла и верблуду, и Куделиной семье печальную неожиданность.

Глава III-я.

Беда.

Прошли по Ольховке тревожные слухи о том, что к волости поехали посланные украинскими гетманами — генералом немецкие офицеры. Из двора в двор передавались вести, будто шарит немцы по селам, утончают слухи, дабы забрать, судят, расстреливают — из-за что, на про что.

И все село пристало к Ефиму Куделю.

— Ты, брат, не то. Почему на плечу Ольховку темнеть заводит своих верблудом. Уж больно твой Цыбала пенюю глазу приметлив, инокша его не спрыснет. Спросит сейчас — что, откуда, за как, да почему верблюд, ну и прихлопнут тебя — как пить дать. Да я нас за волости не понимаю. Нет, ты уж, брат, того... Куда хочешь его долой сровнять, а только личным беду из села отводи!

Услышав тогда бедняк Кудель, что пастухи копец его позвону счастью.

Уже доносилась в Ольховку пулеметная трескотня немцев отрядов. — и пужно было расставаться бедняку со своим первым дорогим кормильцем.

Ранним утром Ефим отвозил Цыбалу в вывоз его на двор. Жена и дочь выбежали навстречу.

Ефим почесал верблуду поджилки и тот, потянувшись всем телом, поворочился набок.

Тогда босоногая Надя бросилась к своему другу. Она прижалась к его груди, тискала ручищами

дохотатую шею, патакала вокруг него по земле и залилась слезами.

— Мо-о-ой же ты Цыбало-ка... — выговорила она громко и жалобно. — Куда-ж ты пойдешь, мой малюсенький... За што-ж тебя сиротинищу выгоняют...

Верблюд незаметно повернул головой, и шею его мягкими волосатыми губами Цыбалину шее.

Даже Парасенка, утратившая руку, вынесла горбуну его любимую лакомство — горсточку соли. Баба аккуратно «сормила» верблуду со своих заготов все до последней крупинки, потом отступала на шаг и похлопывала ему.

— Прости ты меня, дуру несчастную. — тихо сказала она. — Прости ты меня верблудочек, корнячок ты наш, за которую жму глубокую любовь... Остаемся мы без тебя опять бедовать...

Наконец, Цыбалу оторвали от Цыбалы. Ефим заставил его подняться, и встал за повод.

Верблюд медленно шагнул к воротам и оглянулся.

Восток разгорелся. По розовому небу бежали золотые тучи, алмазными росистыми вертушками пахучих весенних ветров; скопились по стенам дымчатой колонии; взмывали, в сверкающих лучах. Под крышей хаты чиркали воробьи.

Верблюд все еще смотрел. Потом махнул головой и решительно двинулся вперед за холмом.

Тогда на конюшню доносилось тревожное дребезжащее ржание шестой Лысухи.

Ефим отвел Цыбалу за двенадцать верст от Ольховки — в лес.

Здесь он спал с него неуютно, шлепнул ладонью по жилистому бедру и пустил на все четыре стороны. Потом, нажавшись шалку на самые глаза, не оглядываясь, побрел домой.

КАК ЭТО БЫЛО

(Окончание)

тись, которого никто почти не слышал, в толпу было пропущено несколько залпов. Гапона прекратил своими глазами шедшие около него рабочие, перебросили его через какой-то забор; оттуда он побрел в джунгли, которые его не трогали и острелили.

Там же бойня продолжалась у Невской заставы, за Московской заставой, на Выборгской стороне, у Троицкого моста. Повсюду шла стрельба, воели казаки тонули на убогих и рубили их. На Васильевском острове изрубили студента, вышедшего вперед в пригласительного войска не стрелять в народ... Там было и четверо попавших несколько телеграфных столбов, уличных поперек оштукатуренных колонок. Читались странные баррикады.

Сознаты озорвали. Стреляли и доносили всякого, кто попался на

Что читать к ЛЕНИНСКИМ ДНЯМ

По материалам Отдела Детского Чтения Института Методов внешкольной работы.

В предыдущем номере были напечатаны материалы для подготовки к Лениным дням. Сегодня укажем материалы для самостоятельного чтения и для бесед о В. И. Ленине.

О детстве и юношеских годах Владимира Ильича написана книга Челомеевым, который провел с ним вместе эти годы, его родной сестрой, Анной Ильиничной Ульяновой.

Ульянова, А. — Детство и школьные годы Ильича. М. изд-во «Новая Москва» 1925 г., стр. 27, и 25 и. Пол. общ. разв. МК РЛКСМ.

Книга рассказывает нас о семейную обстановку Ильича, раскрывает как близкого ему людей и те первые впечатления, которые помогали формировать его личность, наклонности будущего великого революционера. Эта же книга, написанная только бедным мальчиком, лирическая, прекрасная фотография, так украшающая первую книгу.

Ульянова, А. — В. И. Ульянов (Ленин). Детство и школьные годы. Изд. «Новая Москва» 1925 г., стр. 30, и 25 и.

Другой, близкий В. Ильичу человек, Н. К. Крупская, описала более поздний период его жизни: работу среди рабочих, жизнь в ссылке в Минусинском крае и эмиграции в эмиграции. Если для самостоятельного чтения книга может быть трудна, то она много нового фактического материала может дать для бесед и докладов. Называется книга:

Воспоминания. Н. К. Крупская. Изд. газеты «Правда» 1925 г., стр. 62, и 25 и.

Не менее ценны воспоминания людей, связанных с Владимиром Ильичем, если не рождением, то работой. К таким книгам относится сборник воспоминаний его современников. Жизнь Ленина 1870—1924 г. Изд. М. ГИЗ. 1925 г. Стр. 139. Расположение материала хронологическое: 1. Детство и юность; 2. Гимназические годы; 3. 1-я семестр; 4. Владимир Ильич создает рабочие кружки; 5. Тормоза и смыслы в Сибирь; 6. Эмиграция; 7. 2-я семестр РСДРП; 8. В центре революционных бор; 9. Вопросы Лондонского съезда; 10. В годы подъема рабочего движения; 11. Интернациональная война.

Вторая глава — о значении Ленина для революции, далее кратко его жизни рассматривается как основа для законов пионеров. Например, положение пионеров выносятся вперед в пионерской организации на фактах из жизни Ленина.

Без громких фраз

(87-й отряд Сокольнического района, Москва).

Когда мы были в лагере, то ходили в пионеры дер. Горки, Клинского уезда. Собирались к нам детворой, мы пели, играли и проводили беседы; а перед отъездом в Москву устраивали платный вечер, на котором постанали пьесу на деревенской жизни и живую газету.

С этого вечера было собрано около 9 рублей, которые мы отдали деревенскому отряду.

Приехав в Москву, Совет отряда поручил работу по связи с деревней звену «КИМ». Об-

судив этот вопрос на звене, и решили помочь ему, прежде всего, материально. Для этого мы договорились с Ермошкин Рапкуптримсоюзом, взяли оттуда штукен о кредите Взяли в группикоме 10 рублей долг, из которых купили различные вещи.

Сделав все это, мы начали на клубных вечерах устраивать лотерею. На собранные деньги мы купили краски, кисточки и другие пионерские принадлежности, написали им журнал «Пионер» и «Пионерскую Правду», а, кроме того, отравили им часть нашей библиотеки.

Все это мы отослали с нашими представителями в деревню.

Там они, кроме того, провели с ребятами беседу. В ответ на нашу поездку, мы пригласили их к себе и ознакомили с положением нашего отряда, и провели их на общесоветскую конференцию пионеров. Уезжая, ребята остались очень довольны и передали все это у себя в деревне. Кроме этого, мы регулярно о них пишем переписываемся.

ИЗВЕЩЕНИЕ

В воскресенье, 30 января в 12 дни в Центральном доме комсом Красной Пресни, Васильевском Московск. Бюро созывает совещание пионеров и школьников, слушателей газеты «Радио-Пионер» для сунджения ее.

Из-во «МОСКОВСКИЕ РАБОЧИЕ». Отв. редактор М. РЕАХРУД.